

II. Материалы региональной научной конференции по проблемам современного историописания «Чтения памяти профессора Б. А. Сутырина»

Код ВАК 07.00.09

И. В. Даренская

«ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ» КАК ИСТОЧНИК АНАЛИЗА ОТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В 1920–30-Е ГГ.

Даренская Ирина Викторовна, доцент кафедры документоведения и права Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии (622036, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57); кандидат исторических наук.

Darenskaya Irina, associate professor of the Department of Documetation and Law of Nizhniy Tagil State Academy of Social Learning and Pedagogics (622036, Russia, Nizhniy Tagil, Krasnogvardeyskaya Street, 57); PhD.

Телефон/Phone: +7 (3435) 25-75-22. Электронная почта/E-mail: ivilinych@mail.ru.

В статье ставится проблема интерпретационного потенциала документов советского периода, а именно писем, жалоб, обращений в государственные структуры и советским вождям. Автор рассматривает возможности применения дискурсивных теорий как методологии исследования источников. Выявлены особенности взаимоотношения властных структур и общества в 1920–30-е гг.

Ключевые слова: политическое пространство, властный и низовой дискурс, «письма во власть», восприятие власти, легитимность.

Властные отношения – явление совершенно неизбежное как прямое следствие природы человека, поскольку искание над собой власти и желание властвования заложены в подсознании человека. Оставаясь актуальной всегда, проблема взаимоотношения власти и общества в ситуации происходящих социально-политических изменений является особо актуальным предметом дискуссий в современной исторической науке.

Даренская Ирина Викторовна, доцент кафедры документоведения и права Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии (622036, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57); кандидат исторических наук.

Darenskaya Irina, associate professor of the Department of Documetation and Law of Nizhniy Tagil State Academy of Social Learning and Pedagogics (622036, Russia, Nizhniy Tagil, Krasnogvardeyskaya Street, 57); PhD.

Телефон/Phone: +7 (3435) 25-75-22. Электронная почта/E-mail: ivilinych@mail.ru.

Для адекватности исследования этой проблемы необходимо обратиться не только к изучению функционирования современной политической системы, но и к анализу моделей и стратегий властных отношений, используемых предшествующими поколениями людей, что требует формирования специфической источниковой базы.

Одним из наиболее информативных источников для изучения проблемы взаимодействия власти и общества в 1920–30-е гг. являются «письма во власть», под которыми мы понимаем обращения, заявления, жалобы граждан в государственные структуры и советским вождям. Эти различные формы обращений отражают колебания общественных настроений и сдвиги в массовом сознании, происходившие в ходе «сталинской революции сверху», сопровождающейся утверждением новой системы властных отношений.

Диалог посредством писем в рамках системы «власть – общество» – явление характерное для России с ее спецификой отношений народа и государства, и апеллирование к верховной власти в 1920–30-е гг. опиралось на челобитную и петиционную культуру, имеющую глубокие корни.

Рассмотрим основные реквизиты «писем во власть», позволяющие выявить специфику отношений власти и общества.

Одним из наиболее важных для анализа элементов письма является обращение к адресату. В письмах, жалобах и прошениях, направляемых в центральные партийные и советские органы, а именно в обращениях к политическим лидерам, которые являлись персонафицированными символами верховной власти, четко прослеживается эмоционально-личностное обращение.

Выявленные обращения можно разделить на две группы: патерналистско-традиционные и гражданско-сознательные, официальные. К первой группе мы отнесли такие формы как «отец родной» (2,4 % от общего количества обращений), «дорогой» (8,2 %), «многоуважаемый» (5,8 %), «дорогой наш дедушка» (1,9 %), «любимый» (0,48 %), «дядя» (1 %), «дорогой, милый друг» (2,4 %). Ко второй группе мы отнесли такие формы как «товарищ ...» (42 %), «дорогой товарищ» (12,6 %), «уважаемый товарищ» (8,2 %), «гражданин» (5,8 %), «дорогой революционный вождь» (2,4%), «родной товарищ» (1 %), «уважаемый гражданин» (0,48 %)¹.

Преобладание официальных «обращений-символов» доказывает укоренение в сознании общественных стереотипов мышления и поведения. В то же время их смысловое сочетание с традиционными обращениями «родной», «дорогой», «уважаемый» указывает на двойственность сознания, сочетающего в себе стереотипы двух эпох. Помимо отождествления государственной советской власти с семейной патриархальной, в восприятии

---

¹ См.: Лившин, Орлов, Хлевнюк 2002.

общества сохранились характерные для общения с царской властью обращения «с покорной просьбой к вашей милости», «благодарствую». Данный феномен является следствием привычки, привязанности к устоявшейся модели взаимодействия власти и общества.

Дальнейший анализ текстов писем позволяет сделать вывод, что наряду с традиционным типом легитимности власти, все больший вес приобретает харизматический тип. Массовый человек, вступивший на арену политического действия, пережив политическую «встряску» XX в., нуждался в руководителе-вожде, которому бы он доверял, которому бы он безоговорочно подчинялся и позволял говорить от своего имени. Это то, что Э. Фромм назвал «бегством от свободы». Массовое политическое сознание 1920–30-х гг. являлось, во многом, инфантильным политическим сознанием. Господствующим являлось убеждение, что власть не только выражает интересы людей, но и знает эти интересы глубже, чем сам народ.

В представлениях людей И. Сталин являлся символом идеальной власти, выполняющей две функции: принятия решений, согласующихся с желаниями народа, и защиты его от произвола местных руководителей. В этом случае сохранялись элементы традиционной политической легитимности в форме распространенных мифов о неведении вождей о проблемах народа. В восприятии народа вызывал удивление тот факт, что власть может не знать о происходящем: «неужели вы не знаете, что творится у нас..?». При этом граждане сами находили ответ на вопрос: «высшая власть, очевидно, часто неверно информируется». Традиции «наивного монархизма» в восприятии царской власти, когда царь идеализировался посредством списания всех грехов на чиновников, сохранились и в советский период.

В условиях социальной напряженности народ пытался найти поддержку в лице вождей. Образ вождя компенсировал, в определенной мере, отсутствовавшие в реальности упорядоченность и смысл существования². Харизматичность вождя основывалась на стремлении людей подчиняться ему в силу исключительных личностных качеств, которые являются в период социальных потрясений, а также на силе неформального авторитета, который базируется на вере и на эмоциональном личностном отношении вождя и масс. Восприятие Сталина как «непоколебимого, стального большевика» явилось следствием мифологизации массового сознания. Этот элемент восприятия власти ярко отражен в письме А. С. Калиновского М. И. Калинину: «...Все мои письма диктовались самой искренней к Вам любовью, как человеку, выше которого по гениальному уму, по человеческой чистоте, по неслышанной чуткости и сверхчеловеческой доброте и мудрости – стоит только наше «солнце – счастье» И. В. Сталин... Я поэтому не могу

---

² См.: Быкова 2002: 20.

придумать другого выражения и сравнения, как только такое, что Вы для меня богочеловек, а И. В. Сталин – бог».

В 1920–30-е гг. неотъемлемой чертой образа вождя стала роль гаранта успешного развития страны и счастливой жизни людей. В речи людей появились новые, легко воспринимаемые клише: Сталина называли организатором социалистического строительства, под руководством которого страна превратилась из нищеты и отсталой в передовую и могучую; именно ему удалось обеспечить радостную жизнь народам советского государства. Таким образом, в представлениях людей все достижения народа ассоциировались с именем вождя.

В то же время следует отметить особенность харизматического отношения к власти, которую можно определить как доверительно-товарищеские отношения с ней. Об этом свидетельствуют следующие часто встречаемые в письмах выражения: «разрешите, тов. Молотов, покритиковать Вас», «вызываю на социалистическое соревнование Михаила Ивановича Калининна», «прохвост Луначарский, как тебе не стыдно врать»³. Это связано с ощущением единства народа и власти в виду следования единой идеологии. В то же время, перестав быть сакральным в восприятии народа, образ власти претерпел значительные изменения: «Оце наша власть так робить, як свинья пид дубом, шо жолудив наслась тай корни стала».

Наиболее значимым для каждого отдельного человека являлось чувство личностной связи с представителем властных структур. Эти настроения отразились в использовании таких эпитетов, как «родной». Весьма показательны обращения к советским вождям на «Ты», не только в частных, но и коллективных посланиях.

Особенно высоким информативным потенциалом для исследования образа вождя в восприятии народа обладают письма-ответы на выступления лидеров, так как в них в личностном восприятии преломлялись стереотипы официальной пропаганды. Письма, которые являлись несомненным звеном диалога власти и общества, отличаясь по стилю, сохраняли необходимые при упоминании верховной власти структурные элементы: признание правильности политики партии и государства; клятву верности и преданности делу строительства социализма. Желание достичь взаимопонимания с властью четко выражено в попытках людей освоить официальный язык. Наряду с личной подписью письма содержат следующие стереотипно-официальные приветствия: «с коммунистическим приветом» (встречается 44 раза), «с партийным приветом» (10 раз), «с товарищеским приветом» (19 раз).

В завершении письма обычно содержали варианты приветствий в честь вождя: «Да здравствует Коммунистическая партия и наш дорогой

---

³ См.: Голос народа 2008.

вождь товарищ Сталин...». Это согласуется с особым образом восприятия власти, основанным на аффективном виде социального действия, в котором можно выделить следующие черты:

- 1) любовь к власти, вера в ее непогрешимость справедливость;
- 2) слепой радостный энтузиазм;
- 3) уверенность в близком светлом будущем;

4) убежденность в справедливом приоритете общественного блага над личными интересами.

Анализ всех реквизитов «писем во власть» позволяет говорить о том, что рубеж 1920–30-х гг. явился переломным периодом в восприятии власти. При утверждении в обществе индустриального типа развития изменяется преобладающий тип ориентационных действий от традиционных аффективных к целе- и ценностно-рациональным, то есть постепенно вес приобретает и легальная форма легитимности власти, основанная на формально-правовом начале, вере в правильности юридических норм, следовании обозначенным правилам, доверии граждан к устройству государства, то есть вере в законность (легальность) установленных порядков.

Таким образом, анализ «писем во власть» показывает, что исторические обстоятельства, в том числе изменение социального взаимодействия между носителями власти и обществом, в силу начавшейся модернизации привели к созданию новой социальной системы. Отношение к властным институтам было неоднозначным, противоречивым, сочетало в себе элементы нового мировоззрения и черты традиционности, эмоциональные реакции на происходившее и личностно пересмысленные стереотипы официальной пропаганды.

Список источников и литературы

- Быкова 2002 – Быкова С. И. Политические представления советских людей в 1930-е годы (на материалах уральского региона): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2002.
- Голос народа 2008 – Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. – М.: РОССПЭН, 2008.
- Лившин, Орлов, Хлевнюк 2002 – Письма во власть. 1928–1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / Сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов, О. В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2002.

Irina V. Darenskaya

«LETTERS TO THE POWER»

AS THE SOURCE OF THE ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN POWER AND SOCIETY IN 1920-30S

The article is aimed at the problem of interpretive potential of the soviet period documents, namely letters to government agencies and to Soviet leaders. The author considers the possibility of application of discourse theories as to the methodology of the research sources. Peculiarities of interactions between the government and society in 1920–30s.

Key words: political space, power and lower discourse, «letters to the power», perception of power, legitimacy.

Код ВАК 07.00.02

У. П. Ефремова

НАЧАЛЬНЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ УЧИЛИЩА И ИХ КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В работе показано участие церковно-приходских, мусульманских и других учебных заведений в системе начального образования на Урале в конце XIX – начале XX в. Рассматривается влияние церковно-приходских школ для инородцев на процесс обращения национальных меньшинств в православие и на распространение грамотности среди нерусского населения.

Ключевые слова: инородцы, церковно-приходские школы, мусульманские школы, православие.

На сегодняшний день Россия представляет собой полиэтничное государство, на территории которого живет большое количество народов. Подобная ситуация была характерна и для конца XIX – начала XX в., в связи с чем сложившаяся система образования должна была, с одной стороны, решать проблемы доступности образования, с другой стороны, учитывать культурные, религиозные и языковые особенности инородческого населения России, в том числе и Урала, в рассматриваемый период.

Ефремова Ульяна Павловна, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Екатеринбургской академии современного искусства (620078, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 40а).

Efremova Yuliana, senior teacher of the Department of humanities disciplines of Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (institute) (620078, Russia, Ekaterinburg, Mira Street, 40a).
Телефон/Phone: +7 (343) 375-42-26. Электронная почта/E-mail: uliana_ef@mail.ru.